

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.13>

UDC 811.131.1'01
LBC 81.473.1-03

Submitted: 02.04.2018
Accepted: 01.02.2019

DISCOURSE MARKER *DICO* IN THE 16TH CENTURY ITALIAN LANGUAGE

Lyubov I. Zholudeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the functional and semantic analysis of the form *dico* in the 16th-century Italian language, the main aim being to show how it gradually begins to function as a discourse marker. The study is performed on the basis of texts belonging to different genres (mainly comedies and treatises in the dialogue form) where certain peculiarities of spoken language are imitated. We come to the conclusion that the invariant pragmatic meaning of this unit is “second attempt to establish successful communication”. We also claim that the promotion of *dico* to the role of a discourse marker is the result of the secondary metaphorization of *dire*. We point out to the parallelism between the metaphoric uses of *dire*, namely, the epistemic one (“to say” = “to claim, to consider”) and the volitional one (“to say” = “to order, to command”), on the one hand, and the use of *dico* in its two main functions, on the other hand. The functions in question are a) adducing a comment to the previous statement, and b) urging the addressee to act in a certain way. In both cases one can speak of a partial desemantization of *dico* and its metaphorization that allows it to function as a pragmatic signal rather than a regular verbal form. On the formal level it is manifested by the absence of complements, syntactic freedom of *dico* and its tendency to occupy a certain position within a sentence depending exclusively on its pragmatic (and not grammatical-syntactic) function.

Key words: Italian language, history of the Italian language, discourse markers, pragmatics, Italian syntax, metaphorization, secondary metaphorization.

Citation. Zholudeva L.I. Discourse Marker *Dico* in the 16th Century Italian Language. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 1, pp. 159-169. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.13>

УДК 811.131.1'01
ББК 81.473.1-03

Дата поступления статьи: 02.04.2018
Дата принятия статьи: 01.02.2019

ДИСКУРСИВНЫЙ МАРКЕР *DICO* В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

Любовь Ивановна Жолудева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

© Жолудева Л.И., 2019

Аннотация. В статье на основе функционального и семантического анализа формы *dico* в итальянском языке XVI в. описан механизм формирования у этого слова прагматического статуса дискурсивного маркера. Материалом для исследования послужили прозаические тексты различных жанров: преимущественно комедий и трактатов-диалогов, где имитируется устная речь. Инвариантное прагматическое значение данного маркера определено как повторная попытка успешной коммуникации. Установлено, что превращение формы *dico* в дискурсивный маркер – результат вторичной метафоризации глагола речи: выявлен параллелизм между переносными употреблениями глагола *dire* – эпистемическим («сказать, говорить» = «считать, полагать, заявлять») и волитивным («сказать, говорить» = «велеть, приказывать»), с одной стороны,

и двояким (в уточняющей и побудительной функции) употреблением как дискурсивного маркера – с другой. Показано, что при использовании как в уточняющей, так и в побудительной функциях *dico* подвергается частичной десемантизации и переосмыслению, превращаясь из полнозначной лексемы в прагматический сигнал. В качестве формальных признаков статуса дискурсивного маркера рассматриваются отсутствие у *dico* зависимых слов, синтаксическая незакрепленность данного элемента, зависимость позиции маркера в реплике от прагматических, а не синтаксических параметров.

Ключевые слова: итальянский язык, история итальянского языка, дискурсивный маркер, прагматика, синтаксис итальянского языка, метафоризация, вторичная метафоризация.

Цитирование. Жолудева Л. И. Дискурсивный маркер *dico* в итальянском языке XVI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 159–169. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.13>

Введение

В последние десятилетия в поле зрения исследователей все чаще оказываются дискурсивные феномены, в частности, речевые (дискурсивные) слова, называемые также дискурсивными маркерами (итал. *segnali discorsivi*). Это во многом определяется доминирующим в современной лингвистике функциональным подходом к изучению фактов языка. В отличие от структурного подхода, в рамках которого характеризуется преимущественно устройство языковой системы и ее составляющих, функциональный подход предполагает выявление закономерностей использования языковых структур в реальной речевой практике для достижения определенных коммуникативных целей. Сформировавшаяся на предыдущем этапе развития лингвистической мысли частеречная модель описания языка не может быть применена к анализу дискурсивных слов, поскольку это обособленный класс единиц, объединенных не формальными, а прежде всего функциональными особенностями.

Дискурсивные слова выполняют фатическую функцию (их использование способствует успешному речевому взаимодействию, помогая выстраивать общее коммуникативное пространство), функции структурирования и поддержания связности дискурса – как устного, так и письменного. Критерии их выделения в разных научных школах не вполне совпадают. Базовыми признаками дискурсивных слов в большинстве работ называются их частичная десемантизация, внепропозиционный статус и полифункциональность, связанная с зависимостью значения таких слов от контекста (см., например: [Дискурсивные сло-

ва..., 1998; Bazzanella, 2001; 2010]). Однако некоторые исследователи расширяют объем понятия «дискурсивное слово», относя к данной категории разнообразные единицы, передающие отношение говорящего к сказанному [Хачатурян, 2000, с. 11]. В число дискурсивных слов при таком подходе попадают не только элементы, традиционно относимые к частицам (рус. *же, ведь, -то*), но и так называемые модальные слова [Виноградов, 1950] – рус. *вероятно, пожалуй, только*.

Для выделения дискурсивных слов в современных языках используются специальные формальные тесты, позволяющие убедиться в том, что данный элемент действительно обладает внепропозиционным статусом, выполняет прагматические функции и подвергся частичной десемантизации [Хачатурян, 2000, с. 13; Bazzanella, 2010, р. 1341; Molinelli, 2017, р. 124–126]. Так, дискурсивные слова образуют скопления, не входят в ответную реплику-эхо, не передаются при переводе высказывания в косвенную речь, не закреплены синтаксически и до определенной степени взаимозаменяемы [Bazzanella, 2001]. Кроме того, дискурсивные маркеры не могут присоединять зависимые слова и являются неизменяемыми единицами [Zorraquino, Lázaro, 2000, р. 4060].

Описание процесса формирования дискурсивных маркеров на основе разнообразных элементов высказывания (словоформ, синтагм) – процесс, называемый «прагматикализацией» [Molinelli, 2017, р. 127] или грамматикализацией [Zorraquino, Lázaro, 2000], – актуальная задача диахронической лингвистики, однако изучение этих маркеров в диахронии сопряжено с определенными сложностями [Школьников, 2015, с. 90; Bazzanella, 2010, р. 1341]. Во-первых, историк языка располагает лишь

письменными свидетельствами, тогда как «естественная среда» для бытования дискурсивных слов – спонтанная устная речь, и значительная часть таких единиц не фиксируется в письменных памятниках (или фиксируется несистемно). Во-вторых, письменный дискурс обладает собственными, отличными от устной речи закономерностями строения [Bazzanella, 2001, p. 85]. Существует точка зрения, что сферой действия речевых слов является «дискурс, противопоставленный нарративу» [Гуревич, 1998, с. 5]. Это противопоставление, предполагающее более узкое понимание дискурсивных маркеров, основано на системных отличиях между непосредственным речевым взаимодействием и нарративным произведением. Например, отсутствие непосредственного контакта между участниками коммуникации обуславливает отсутствие в письменном тексте многих дискурсивных средств с фатической функцией, а также некоторых средств, отсылающих к общей presupпозиции. Тем не менее анализ ранних памятников, хотя и с определенными оговорками, все же позволяет проследить эволюцию многих дискурсивных слов, функционирующих на современном этапе в устной речи; успешный опыт подобного анализа представлен в [Dardano, 2012].

Цель нашего исследования – выявить механизм формирования дискурсивного маркера *dico* в истории итальянского языка на материале прозаических произведений XVI века.

***Dico* как прагматический маркер: критерии определения**

В ряде исследований, посвященных дискурсивным словам, в особую категорию выделяются маркеры, производные от глаголов речи; в терминологии, используемой Д. Пайаром и Е.В. Хачатурян, это *i segnali del dire* [Khachaturyan, 2011, p. 104–105]. К таким словам относится, в частности, маркер *dico*. Как отмечает К. Бадзанелла, это дискурсивное слово может выполнять функцию усилителя и маркера возврата к ранее развивавшейся теме. В данной функции *dico* встречается в протокольных записях спонтанной речи, датированных XVII веком [Bazzanella, 2001, p. 90]. П. Джулиано и Р. Руссо относят *dico* к группе

дискурсивных слов-фокализаторов [Giuliano, Russo, 2014, p. 243].

В написанном К. Бадзанеллой разделе «Грамматики староитальянского языка», посвященном дискурсивным маркерам, *dico* упоминается только как катафорическое средство; в качестве примера приводится цитата из «Новеллино»: «*ma cotanto vi dico: che 'l cavallo è nutricato a latte d'asina*» [Bazzanella, 2010, p. 1352]. На наш взгляд, данное употребление *dico* может рассматриваться как пример дискурсивного маркера только при достаточно широкой трактовке этого термина. В приведенном примере глагол *dire* не вполне десемантизирован, кроме того, встроено в структуру предложения и выполняет одну из своих типичных синтаксических функций: присоединяет изъяснительное придаточное (*subordinata dichiarativa*). Таким образом, из базовых для дискурсивных слов признаков *dico* обладает здесь только метатекстовой функцией. Представляется, что этого вполне достаточно для отнесения элемента к модальной рамке высказывания, но недостаточно для установления функции дискурсивного маркера.

В работе П. Молинелли изложен следующий взгляд на проблему дискурсивных слов: предлагается противопоставлять дискурсивные (ориентированные на текст, то есть выполняющие метатекстовую функцию) и прагматические (ориентированные на собеседника и процесс коммуникации, то есть выполняющие прежде всего фатическую функцию) маркеры в рамках общей категории «функциональных маркеров» (*segnali funzionali*) [Molinelli, 2017, p. 121]. Для дискурсивных слов глагольного происхождения выделяются дополнительные формальные признаки, свидетельствующие об их прагматическом статусе: отсутствие у глагольной формы, выступающей в роли дискурсивного маркера, дополнений, невозможность ее использования в отрицательной форме (за редким исключением), предпочтение определенных форм лица (чаще всего первого и второго), времени (в основном презенс) и склонения (часто это императив или презенс индикатива, реже конъюнктив или кондиционал) [Molinelli, 2017, p. 126]. Дискурсивный маркер *dico* соответствует этим формальным требованиям: он представляет собой форму первого лица единственного числа индикатива *dire*, его

синтаксическая изолированность предопределяет отсутствие аргументной структуры.

Д.Л. Гуревич в работе, посвященном дискурсивным словам в португальском языке, предлагает противопоставлять речевые слова и модальные частицы. Речевые слова «не являются членами предложения в традиционном понимании и не могут исследоваться как носители определенных морфологических категорий» [Гуревич, 1998, с. 8], а также отличаются метафорической природой, тогда как модальные частицы «реализуют свое основное словарно-грамматическое значение» [Гуревич, 1998, с. 8], то есть употребляются не метафорически и, наряду с прагматическими функциями, обладают синтаксическими и морфологическими свойствами [Гуревич, 1998, с. 8].

Далее проанализируем функционирование *dico* в итальянской прозе XVI в., руководствуясь в первую очередь критериями, предложенными Д.Л. Гуревичем и группой исследователей под руководством П. Молинели. С функциональной точки зрения нас будет интересовать *dico* как прагматический маркер, то есть дискурсивное слово, выполняющее функцию обеспечения успешной коммуникации. Обязательными признаками, позволяющими говорить о статусе *dico* как дискурсивного маркера в анализируемых контекстах, для нас будут синтаксическая изолированность и метафоризация, о чем речь пойдет ниже.

Материалом для исследования послужили произведения, одна часть из которых относится к жанру трактата-диалога или проповеди-монолога (Б. Варки «Эрколано», П. Бембо «Беседы о народном языке», А. Пикколомини «Диалог о хорошем женском воспитании», анонимный «Трактат о благодеяниях Иисуса Христа»), вторая – к жанру комедии (Академия Интронати (Оглушенных) «Обманутые», Ф. Бело «Педант», А. Кальмо «Травалья», Ф. Д'Амбра «Два Бернарда», Л. Де'Медичи «Аридосия», Б. Довици «Каландрия», Н. Макиавелли «Клиция», А. Пикколомини «Постоянство в любви», А. Рикки «Три тирана») и может рассматриваться как *parlato recitato* – имитация устной речи на письме (подробно о *parlato recitato* см.: [Nencioni, 1983, p. 126–180]); третья часть (Б. Челлини «Жизнь» и

Н. Макиавелли «История Флоренции») представляет собой нарратив.

Определяя механизм превращения *dico* в дискурсивный маркер, мы учитываем ограничения, накладываемые историческим материалом. Рабочая гипотеза, которую мы проверим, анализируя образцы *parlato recitato* и нарративные тексты, состоит в следующем: *dico* в функции дискурсивного маркера является результатом вторичной метафоризации.

Первичной метафоризацией мы называем использование глагола *dire* не в составе диктума, в значении «произносить слова», «обращаться к адресату с репликой», «сообщать информацию» (актантная структура глагола в этом случае обычно предполагает заполнение валентности косвенного объекта: *dico qualcosa a qualcuno – Ti dico la verità. Dimmelo; dico qualcosa – Dice sempre stupidaggini. Diciamo una preghiera*), а в качестве глагола модуса. *Dire* может употребляться в значении «высказывать мнение», выполняя эпистемическую функцию. Валентность косвенного объекта при таком употреблении заполняется факультативно, а в позиции прямого дополнения находится придаточное дополнительное предложение: *dico che... – Dico che se ciascuno di noi fa la sua parte, le cose possono finalmente andare meglio* (это цитата из интервью Маттео Ренци: <http://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/italia/786727/renzi-io-non-dico-che-tutto-va-bene.html>; остальные взяты из словарной статьи «Dire» (P. Sabatini Coletti) и итальянского сегмента Интернета). Глагол *dire* также способен реализовывать волитивную модальность («говорю=даю указание»). Формальным маркером его волитивного употребления может быть синтагма с предлогом *di* в случае имплицитной предикации: *Digli di telefonare più tardi. Il dottore gli ha detto di smettere con le sigarette*.

Вторичная метафоризация наблюдается при превращении *dico* из глагола мнения или волеизъявления, входящего в модальную рамку высказывания, но не являющегося синтаксически изолированным, в собственно дискурсивный маркер. О его прагматической роли (или ролях) речь пойдет ниже. Е.В. Хачатурян пишет о дискурсивных маркерах глагольного происхождения как о лек-

семах, которые «могут служить наиболее наглядной иллюстрацией процесса частичной десемантизации», подразумевая сохранение ими особого рода семантической связи с производящей глагольной основой [Хачатурян, 2000, с. 13]. По нашему мнению, функционирование дискурсивного маркера *dico* отражает двойственность употребления *dire* в качестве глагола модуса.

Используя метод сплошной выборки с применением автоматизированного поиска по оцифрованным версиям и электронным изданиям памятников XVI в., мы обнаружили 68 контекстов, где *dico* отвечает описанным выше формальным и функциональным критериям. Охарактеризуем далее признаки дискурсивного маркера *dico*, реализуемые в разножанровых произведениях итальянской литературы.

Функции дискурсивного маркера *dico* в итальянском языке XVI века

Рассмотрим функции дискурсивного маркера *dico* в комедиях.

(1) ARPAGO: Tutte le città del mondo, le grandi **dico**, sono di piombo, ma Vinegia è d'oro, è veramente Città de Dio (Calmò. II, 1).

(2) ARIDOSIO: Che volete far di quel lume?

SER IACOPO: Oh! Egli è buono a mille cose.

ARIDOSIO: Dite a che.

SER IACOPO: A far lume, accendere il fuoco e altre faccende.

ARIDOSIO: Eh! Voi non m'intendete. **Dico**, a quel che gli è buon per gli spiriti.

SER IACOPO: Per li spiriti è egli pessimo e doloroso (De' Medici. III, 2).

(3) POLINICO: Come questo vostro amore fia più noto, oltre che in gran pericolo starai, tu sarai da tutti tenuto una bestia.

FESSENIO: Pedagogo poltrone!

POLINICO: Perché, chi non dilleggia e non odia li vani e li leggeri? Come diventato sei tu che, forestiero, ti sei posto ad amare. E chi? Una delle più nobil donne di questa città. Fuggi, **dico**, e' pericoli di questo amore

<...>

POLINICO: Ogni mal fresco agevolmente si leva; ma poi, invecchiato, non mai. Levati, **dico**, da questo tuo amore (Dovizi. I, 2).

(4) LUZIO: Oimè! oimè! oimè!

PRUDENZIO: Malfatto, non odi, no? Vieni qui.

MALFATTO: Oh ! parlate, parlate, che non ve adormirete.

PRUDENZIO: Camina, **dico**.

LUZIO: Oh mamma mia! (Belo. III, 2).

Как видно из приведенных примеров, дискурсивное слово *dico* может быть отнесено к категории прагматических маркеров (*segali pragmatici*) в терминологии П. Молинели. В примере (1) *dico* сопровождает пояснение (= *cioè*): начав говорить о «всех городах мира», персонаж спохватывается и сужает сферу действия своего суждения – он имеет в виду только большие города. В примере (2) *dico* позволяет герою преодолеть коммуникативные затруднения. Видя, что собеседник неправильно понял его вопрос, Аридосио уточняет, что интересуется не тем, как применять светильник вообще, а как использовать его в магическом ритуале. В примерах (1) и (2), таким образом, действие маркера направлено на содержательную сторону коммуникации: он сигнализирует о повторной попытке донести мысль до адресата.

В примере (3) наставник Полинико предупреждает пылкого юношу Лидио об опасностях любви к знатной замужней даме; его монолог перемежается насмешливыми комментариями слуги Фессенио. Задача персонажа – быть услышанным, хотя его перебивает слуга и не хочет слушать воспитанник. Маркер *dico* в этой небольшой сцене встречается дважды, оба раза сопровождая настойчивую рекомендацию не ввязываться в опасную авантюру. В примере (4) педант Пруденцио собирается наказать школяра Луцио и приказывает слуге подвергнуть его телесному наказанию. Слуга медлит, явно не желая подчиняться, и Пруденцио подгоняет его. В данном контексте *dico* выполняет функцию повторного и настойчивого побуждения к действию. Итак, в примерах (3) и (4) действие маркера направлено на собеседника, реакцией которого говорящий не удовлетворен; *dico* используется при повторной попытке добиться желаемого поведения адресата.

Теперь обратимся к примерам функционирования дискурсивного слова *dico* в трактатах и нарративных произведениях:

(5) Voglio dire che il fine è quello che giuoca, e che in tutte l'operazioni umane attendere, e considerare si debbe; perciocché siccome molte cose non buone, solo che siano fatte a buon fine, lodare si deono, così molte buone fatte con non buono animo, sono da essere biasimate. Non accadeva al Castelvetro né favellare tanto dispettosamente, né così risolutamente le sue sentenze, (quasi fossero oracoli) pronunziare, **dico**, quando bene avesse avuto e cagioni, e ragioni da riprendere il Caro (Varchi).

(6) Forse gli è morto il padre? **dico** quel padre di Castello. – Ascanio disse a questo: – Lui è vivo, ma tu sarai or morto (Cellini).

(7) Ma, ritornando al nostro proposito, consideri il peccatore arrogante, il quale, facendo alcune opere nel conspetto del mondo laudevole, pretende di giustificarsi al cospetto di Dio; consideri, **dico**, che tutte le opere, che vengono da impuro cuore e immondo, sono anco esse immonde e impure (Trattato ... . Cap. IV).

В примере (5) приведен фрагмент рассуждения Б. Варки об одном из эпизодов в спорах о языке, развернувшихся в Италии в XVI веке. Солидаризируясь с Л. Кастельветро, Б. Варки в то же время порицает резкую и безапелляционную форму его суждений в полемике с А. Каро. Сначала он высказывается довольно туманно, рассуждая о цели и средствах, а затем, используя дискурсивный маркер *dico*, уточняет, к какому эпизоду относятся эти рассуждения. Пример (6), отрывок из автобиографии Б. Челлини, также иллюстрирует уточняющую функцию *dico*: говорящий поясняет для собеседника то, что, с его точки зрения, могло остаться непонятным в его реплике, а именно – о каком отце (*il padre*) может идти речь. В примере (7), отрывке из анонимного религиозного трактата, *dico* реализует фатическую функцию, подобно тому, как это представлено в примерах (3) и (4). Автор призывает грешников задуматься о нечистоте своего сердца и своих дел. Глагол *considerare* в повелительном наклонении повторяется дважды; во второй раз он сопровождается словом *dico*, возвращающим читателя к мысли, которая в противном случае могла бы потеряться из-за тяжеловесности синтаксической конструкции, и одновременно служащим дополнительным средством эмфазы.

Отметим, что реплика с *dico* (пояснение или просьба) может быть не только эмоционально нейтральной, как в примерах (1), (2),

(5) и (6), но и сопровождаться эмфазой, что чаще обнаруживается в контекстах, где *dico* вводит реплику, не столько уточняющую, сколько еще раз повторяющую или эмоционально подтверждающую сказанное выше:

(8) MARCHETTO: Eh! Dimmelo, che son Marchetto che gli vo' dire una cosa che importa.

CORNACCHIA: Deh! Lassami stare un poco, Marchetto, di grazia.

MARCHETTO: Oh!... che importa assaissimo, **dico**.

CORNACCHIA: Or, or, ora: aspetta un poco (Piccolomini. III, 10).

(9) LELIA: Digli che, se non si leva dinanzi Flamminio, che perde il tempo: ché la sa ben ch'io mi rovinarei.

PASQUELLA: Viene a dirgliel tu.

LELIA: Io dico che ho altro da fare. Non odi?

PASQUELLA: E che hai da fare? Dacci una corsa; e tornarai subito.

LELIA: Oh! Tu mi rompi il capo, ora. Vatti con Dio.

PASQUELLA: Non vuoi venire?

LELIA: Non, **dico**: non m'intendi? (Accademia ... . II, 2).

При выражении приказа эмфазой может сопровождаться повторная попытка воздействия на адресата, явно не желающего повиноваться:

(10) CAMBIO: I' mi trasecolo. O chi t'ha aperto?

GIULIO: Che «aperto»?

CAMBIO: L'uscio di casa mia.

GIULIO: Oh! oh! Questa fia simile a quella di Fazio. Che dite d'uscio di casa vostra?

CAMBIO: Sì, tristo malvagio! L'uscio. Lo vo' saper, se non ch'un occhio ti caverò colle mie man. Sii! Dimelo, **dico**. Di' su! (D'Ambr. V, 3).

(11) MALFATTO: Be'; rendime li mei quatrini, adunque.

CECA: Non te lli voglio rendere. Non me lli hai dati?

MALFATTO: Misser no, che non te li ho dati.

Rendime li mei quatrini; rendime li mei quatrini.

CECA: Vedi come piange el gaglioffo!

MALFATTO: Rendime li mei quatrini, **dico**.

CECA: To', vatti con Dio (Belo. II, 3).

Дополнительными признаками эмфазы в высказываниях с *dico*, наряду с самим дискурсивным словом, подчеркивающим повторный характер запроса / попытки объясниться (ср. рус. *еще раз тебе говорю, еще раз тебя спрашиваю*), могут выступать междометия

(*Eh! Oh! Oimè!*), вопросительные и восклицательные предложения (*Sii! Di' su! non m'intendi?*), экспрессивная лексика (*sciagurato, tristo* и т. п.).

Итак, все отмеченные нами примеры употребления *dico* (независимо от жанра произведения) тяготеют к одному из функциональных полюсов: данный дискурсивный маркер либо вводит реплику, уточняющую сказанное, либо сопровождает настойчивую просьбу или приказ. При этом в комедиях он встречается чаще. Кроме того, в трактатах и нарративе подавляющее большинство обнаруженных нами примеров (11 из 13) иллюстрируют уточняющую функцию *dico*, когда маркер модифицирует содержание высказывания. В комедиях функции *dico*, напротив, представлены максимально разнообразно: маркер также может сопровождать уточнение, указывать на повторный запрос информации, повторную настойчивую просьбу, подчеркивать согласие или отказ.

Таким образом, инвариантным прагматическим значением *dico* в комедиях можно назвать попытку преодоления коммуникативных затруднений (речь идет о реализации фатической функции языка), тогда как в нарративной прозе и трактатах *dico* сигнализирует о попытке автора более точно и последовательно выразить мысль (пример реализации метатекстовой функции). В обоих случаях можно говорить о повторной попытке добиться успешной коммуникации – либо через более интенсивное воздействие на собеседника, либо путем переформулирования ранее сказанного.

Позиция дискурсивного маркера *dico* в высказывании

В уточняющей функции *dico* встречается как в препозиции (12), так и в постпозиции (13):

(12) *Potrebbe a queste tre parti, messer Ercole, che io trascorse v'ho, più tosto che raccontate, al suono, al numero, alla variazione, generanti le due, dico la gravità e la piacevolezza, che empiono il bene scrivere, aggiugnerne ancora dell'altre acconcie a questo medesimo fine, sí come sono il decoro e la persuasione* (Bembo. II, 19);

(13) *RABBIOSO SOLDATO: Questo è il fine di buoni, e valorosi soldati.*

CORTESE GRECA: Chie consa? lo speali, à grammo vui.

RABBIOSO SOLDATO: Lo esser povero dico, e non per altro, se non perché non tengono conto alcuno di robba (Calmo. I, 4).

Dico в побудительной функции также обладает свободой во фразе, что показывают примеры с маркером внутри реплики (14), однако в подавляющем большинстве случаев он занимает позицию в конце фразы, как в (15) и (16), что, по-видимому, призвано усилить прагматический эффект:

(14) *POLINICO: Levati, dico, da questo tuo amore* (Dovizi. I, 2).

(15) *NICOMACO: Sta' un poco meco!*

SOFRONIA: Lasciami ire!

NICOMACO: Fermati, dico!

NICOMACO: Io non voglio: tu mi par cotto! (Machiavelli. III, 4).

(16) *CRISAULO: Ben l'avev'io pensato: che la cognosco per la più crudele, la più ingrata e scortese che nascesse mai sotto il cielo. Ahi lasso sfortunato! Questo è 'l buon guidardon di tanta fede? Deh non foss'io mai nato!*

ARTEMONA: Taci, dico. Ascolta.

CRISAULO: Sì, s'io posso: ch'io mi sento mancar l'anima dentro (Ricchi. II, 5).

Таким образом, положение дискурсивного маркера *dico* относительно слов, составляющих сферу его действия, жестко не закреплено, что может рассматриваться как один из признаков его прагматической функции и внепропозиционального статуса.

Контекстная семантика дискурсивного маркера *dico*

Если на основе всех контекстов, рассмотренных нами в ходе исследования, вывести инвариант прагматической роли *dico*, мы получим один из вариантов реализации фатической функции – повторная попытка успешной коммуникации. Употребление маркера призвано способствовать успешной коммуникации, причем в большинстве примеров *dico* сигнализирует о том, что это уже не первая попытка добиться понимания или желаемой реакции. С точки зрения контекстной семантики *dico* можно, как уже говорилось, выде-

лить два типа употребления данного дискурсивного маркера. В одних контекстах он указывает на то, что его сфера действия (реплика в диалоге или отрывок текста в нарративе) содержит уточнение ранее сказанного, тогда как в других случаях сферой действия *dico* является не содержание коммуникации, а сам адресат и его поведение. На наш взгляд, такое двоякое употребление *dico* в качестве дискурсивного маркера может рассматриваться как результат его развития на основе двух переносных значений глагола *dire*, о которых шла речь в начале данной работы, – эпистемического и волитивного.

Помимо очевидного параллелизма между переносными значениями *dire* и двумя типами употребления *dico* в качестве дискурсивного маркера, в пользу данной гипотезы свидетельствуют некоторые примеры употребления формы *dico* с заполненными валентностями. В таких случаях мы не можем говорить о *dico* как о дискурсивном маркере, поскольку одним из обязательных критериев отнесения слова глагольного происхождения к данной категории прагматических средств мы, вслед за некоторыми исследователями, считаем отсутствие у него зависимых словоформ. В то же время подобные примеры иллюстрируют механизм возникновения дискурсивного маркера, когда форма *dico* с зависимым словом уже выполняет прагматические функции (это может быть уточнение содержания сообщения или попытка повлиять на поведение адресата), но еще не утратила способности вступать в синтаксическую связь, а значит, процесс прагматикализации не завершен. Наряду с контекстами, где *dico* функционирует уже как полноценный дискурсивный маркер, в нашем корпусе примеров встречаются и такие контексты:

(17) RUFFO: Non temer. Di' sii.

FANNIO: Sappi che Lidio mio padrone è ermafrodito.

RUFFO: E che importa questo merdafiorito?

FANNIO: Ermafrodito, *dico io*. Diavoli tu se' grosso! (Dovizi. III, 17).

(18) MALFATTO: Me par sentir... Oh! è lo mastro.
A fé, site lo

ben venuto.

PRUDENZIO: Et tu quoque.

MALFATTO: E dove è lo coco, patrone? Io non lo vego.

PRUDENZIO: *Io dico*, tu ancora (Belo. IV, 2).

(19) LELIA: Lasciatela andar, *vi dico*. È possibil che, in tutta questa città, non sia un'altra che meriti l'amor vostro quanto lei? (Accademia ... II, 7).

(20) ZANAIUOLO: Non me ne voglio annar.
Dammi la lettera qua, ed andronne.

FAZIO: Deh! Pon' mente storia che è questa!

CAMBIO: Non te la vo' dar.

FAZIO: Deh! Vattene. Levatici dinanzi.

ZANAIUOLO: Vo' la lettera, *ti dico*; che non te l'ho a dar (D'Ambra. II, 7).

В приведенных примерах «полудискурсивного» употребления *dico* при попытке воздействия на адресата в (19) и (20) заполняется именно валентность косвенного дополнения (как происходит при волитивном употреблении *dire*), а у *dico* в уточняющей функции – примеры (17) и (18) – эта валентность, напротив, остается незаполненной (ср. эпистемическое употребление *dire*).

Заключение

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в текстах XVI в., представляющих собой образцы *parlato recitato* (имитации диалогической речи с рядом характерных для нее дискурсивных особенностей), встречается немало примеров использования *dico* в качестве дискурсивного маркера. При этом в ряде случаев *dico* в прагматически маркированном употреблении отмечается с заполненными валентностями, что позволяет говорить о еще не вполне завершившемся процессе прагматикализации данного элемента.

Во-вторых, прослеживается параллелизм между переносными употреблениями глагола *dire* – эпистемическим («сказать, говорить» = «считать, полагать, заявлять») и волитивным («сказать, говорить» = «велеть, приказывать»), с одной стороны, и двояким (в уточняющей и побудительной функциях) употреблением как дискурсивного маркера – с другой. Эта закономерность может свидетельствовать о том, что дискурсивный маркер *dico* развился в результате вторичной метафоризации глагола речи. Инвариантным прагмати-

ческим значением *dico* становится повторная попытка успешной коммуникации. В одних случаях неуспех первой попытки связан с неправильной (или потенциально неправильной), на взгляд говорящего, интерпретацией сообщения адресатом. В других случаях неудовлетворение говорящего связано с поведением адресата, на которое он настойчиво пытается повлиять. В обоих случаях *dico* подвергается частичной десемантизации и переосмыслению, превращаясь из полнозначной лексемы в прагматический сигнал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Виноградов В. В., 1950. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка АН СССР. М. ; Л. : Наука. Т. 2. 105 с.
- Гуревич Д. Л., 1998. Речевые слова в португальском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 20 с.
- Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания, 1998 / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. М. : Метатекст. 447 с.
- Хачатурян Е. В., 2000. Семантика и синтактика дискурсивных слов глагольного происхождения в современном итальянском языке : дис. ... канд. филол. наук. М. 172 с.
- Школьникова О. Ю., 2015. Дискурсивное слово *donc/dunque* как функциональный преемник латинских дискурсивов (на примере французских и итальянских средневековых переводов «Солилокий бл. Августина») // *Stephanos*. № 6 (14). С. 89–96.
- Bazzanella C., 2001. Segnali discorsivi nel parlato e nello scritto // *Scritto e parlato. Metodi, testi e contesti* / M. Dardano [et al.] (eds.). Roma : Casa editrice Aracne. P. 79–97.
- Bazzanella C., 2010. I segnali discorsivi // *Grammatica dell'italiano antico* / G. Salvi, L. Renzi (eds.). Bologna : Mulino. P. 1339–1359.
- Dardano M., 2012. Segnali discorsivi della prima poesia italiana // *Pragmatique historique et syntaxe. Historische Pragmatik und Syntax. Actes de la section du meme nom du XXXI e Romanistentag allemande. Akten der gleichnamigen Sektion des XXXI. Deutschen Romanistentags (Bonn, 27.9.–1.10. 2009)* / B. Wehr, F. Nicolosi (eds.). Frankfurt am Main : Peter Lang. S. 47–68.
- Giuliano P., Russo R., 2014. L'uso dei marcatori discorsivi come segnale di integrazione linguistica e sociale // *Uno come Te. Europei e nuovi europei nei percorsi di integrazione* / P. Donadio [et al.] (eds.). Milano : Franco Angeli. P. 237–247.
- Khachaturyan E., 2011. Una classificazione dei segnali discorsivi in italiano // *Discourse markers in Romance languages. Oslo Studies in Language*. № 3 (1). P. 95–116.
- Molinelli P., 2017. Segnali discorsivi e segnali pragmatici: sensibilità al mutamento e alla variazione sociolinguistica // *Linguistica e Filologia*. Vol. 37. P. 121–155.
- Nencioni G., 1983. Di scritto e di parlato. Discorsi linguistici. Bologna : Zanichelli. 290 p.
- Zorraquino A. M., Lázaro J. P., 2000. Los marcadores del discurso // *Gramática descriptiva de la lengua española* / I. Bosque, V. Demonte (eds.). Madrid : Espasa. P. 4051–4215.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Accademia ...* – *Accademia degli Intronati Gl'Ingannati // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari : Laterza, 1912. P. 311–399.
- Belo* – Belo F. *IL Pedante // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari : Laterza, 1912. P. 83–163.
- Bembo* – Bembo P. *Prose della volgar lingua // Bembo P. Prose della volgar lingua. Gli Asolani. Rime* / A cura di C. Dionisotti. Torino : UTET, 1966. 731 p.
- Calmo* – Calmo A. *IL Travaglia*. Vinegia : Appresso Domenico de Farri, 1561.
- Cellini* – Cellini B. *La vita* / A cura di G.D. Bonino. Torino : Einaudi, 1973. 512 p.
- D'Ambra* – D'Ambra F. *I Bernardi // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari : Laterza, 1912. P. 295–443.
- De' Medici* – De' Medici L. *L'Aridosia // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari : Laterza, 1912. P. 125–205.
- Dovizi* – Dovizi B. (Bibbiena). *La Calandria // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari : Laterza, 1912. P. 1–83.
- Il Sabatini Coletti* – Il Sabatini Coletti. *Dizionario della lingua italiana*. Milano : RCS Libri SpA, 2008. [CD-rom]
- Machiavelli* – Machiavelli N. *Clizia // Machiavelli N. Tutte le opere* / A cura di M. Martelli. Firenze : Sansoni, 1971. URL: <http://bepi1949.altervista.org/ercolano/ercolano.html> (date of access: 02.04.2018).
- Piccolomini* – Piccolomini A. *L'Amor costante // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari : Laterza, 1912. P. 1–125.
- Ricchi* – Ricchi A. *I tre tiranni // Commedie del Cinquecento* / A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari : Laterza, 1912. P. 163–311.

Trattato ... – Trattato utilissimo del beneficio di Gesù Cristo // Opuscoli e lettere di riformatori italiani / A cura di G. Paladino. Bari: Laterza, 1913. P. 1–61.
Varchi – Varchi B. L'Ercolano. URL: <http://bepi1949.altervista.org/ercolano/ercolano.html> (date of access: 02.04.2018).

REFERENCES

- Vinogradov V.V., 1950. O kategorii modalnosti i modalnykh slovakh v russkom yazyke [On the Category of Modality and Modal Words in the Russian Language]. *Trudy instituta russkogo yazyka AN SSSR*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ. Vol. 2. 105 p.
- Gurevich D.L., 1998. *Rechevye slova v portugalskom yazyke: avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk* [Discourse Markers in the Portuguese Language. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 20 p.
- Kiseleva K., Paillard D. eds., 1998. *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticeskogo opisaniya* [Discourse Markers in the Russian Language: a Contextual-Semantic Description]. Moscow, Metatekst Publ. 447 p.
- Khachaturyan E.V., 2000. *Semantika i sintaktika diskursivnykh slov glagolnogo proiskhozhdeniya v sovremennom italyanskom yazyke: diss. ... cand. filol. nauk* [Semantics and Syntax of Verb-Based Discourse Markers in Modern Italian. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow. 172 p.
- Shkolnikova O.Yu., 2015. Discursive Word *donc/dunque* as a Functional Successor to the Latin Discourse (for Example, French and Italian Translations of Medieval Soliloquy Bl. Augustine). *Stephanos*, no. 6 (14), pp. 89-96.
- Bazzanella C., 2001. Segnali Discorsivi Nel Parlato e Nello Scritto. *Scritto e Parlato. Metodi, Testi e Contesti*. Rome, Casa editrice Aracne, pp. 79-97.
- Bazzanella C., 2010. I Segnali Discorsivi. *Grammatica Dell'italiano Antico*. Bologna, Mulino, pp. 1339-1359.
- Dardano M., 2012. Segnali Discorsivi Della Prima Poesia Italiana. *Pragmatique Historique et Syntaxe- Historische Pragmatik und Syntax: Actes de la Section du Meme Nom du XXXI e Romanistentag Allemand. Akten der Gleichnamigen Sektion des XXXI. Deutschen Romanistentags (Bonn, 27.9.–1.10.2009)*. Frankfurt am Main, Peter Lang, pp. 47-68.
- Giuliano P., Russo R., 2014. L'uso dei Marcatore Discorsivi Come Segnale di Integrazione Linguistica e Sociale. Donadio P. et al. eds. *Uno Come Te. Europei e Nuovi Europei Nei Percorsi di Integrazione*. Milano, FrancoAngeli, pp. 237-247.
- Khachaturyan E., 2011. Una Classificazione dei Segnali Discorsivi in Italiano. *Discourse Markers in Romance Languages. Oslo Studies in Language*, no. 3 (1), pp. 95-116.
- Molinelli P., 2017. Segnali Discorsivi e Segnali Pragmatici: Sensibilità al Mutamento e Alla Variazione Sociolinguistica. *Linguistica e Filologia*, vol. 37, pp. 121-155.
- Nencioni G., 1983. *Di Scritto e di Parlato. Discorsi Linguistici*. Bologna, Zanichelli. 290 p.
- Zorraquino A.M., Lázaro J.P., 2000. Los Marcadores del Discurso. *Gramática Descriptiva de la Lengua Española*. Madrid, Espasa, pp. 4051-4215.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Sanesi I., ed. Accademia Degli Intronati. *Gl'Ingannati. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 1., pp. 311-399.
- Belo F. *IL Pedante. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 1, pp. 83-163.
- Beppo P. *Prose Della Volgar Lingua. Prose della volgar lingua. Gli Asolani. Rime*. Torino, UTET, 1966. 731 p.
- Calmo A. *Il Travaglia*. Vinegia, Appresso Domenico de Farri, 1561.
- Cellini B. *La Vita*. Torino, Einaudi, 1973. 512 p.
- D'Ambra F. I Bernardi. *Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 2, pp. 295-443.
- De' Medici L. *L'Aridosia. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 2, pp. 125-205.
- Dovizi B. (Bibbiena). *La Calandria. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 1, pp. 1-83.
- Il Sabatini Coletti. *Dizionario Della Lingua Italiana*. Milano, RCS Libri SpA, 2008, [CD-rom].
- Machiavelli N. *Clizia. Tutte le Opere*. Firenze, Sansoni, 1971. URL: <http://bepi1949.altervista.org/ercolano/ercolano.html> (Accessed 2 April 2018).
- Piccolomini A. *L'Amor Costante. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 2, pp. 1-125.
- Ricchi A. *ITre Tiranni. Commedie del Cinquecento*. Bari, Laterza, 1912, vol. 1, pp. 163-311.
- Paladino G., ed. *Trattato Utilissimo del Beneficio di Gesù Cristo. Opuscoli e Lettere di Riformatori Italiani*. Bari, Laterza, 1913, pp. 1-61.
- Varchi B. *L'Ercolano*. URL: <http://bepi1949.altervista.org/ercolano/ercolano.html> (Accessed 2 April 2018).

Information about the Author

Lyubov I. Zholudeva, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer, Department of Romance Linguistics, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1/51, 119991 Moscow, Russia, l.zholudeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>

Информация об авторе

Любовь Ивановна Жолудева, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романского языкознания, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 51, 119991 г. Москва, Россия, l.zholudeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>